

Звон! Трещина!

Варп-лезвие когтя Охотника и Силовой топор встретились, не уступая друг другу ни дюйма, и вторичный коготь сбил плазменный пистолет с пояса, но другой основной коготь не смог поразить Космодесантника, так как он почти мгновенно развернулся на правой ноге, уклоняясь от смертельного удара. Космодесантник нанес ответный удар, ударив Охотника левой рукой, вкладывая в удар весь вес и вращение. Охотник не был дураком, и как только Космодесантник ударил, все четыре вторичных когтя выстрелили в левую руку Космодесантника. Острые когти пробili ослабленную силовую броню и разорвали левую руку на куски, но прежде чем Космодесантник успел закричать или зарычать, створки по бокам шеи Охотника открылись, обнажив ряды шипов. Почти мгновенно шестнадцать шипов, каждый покрытый энергетическим полем Пси-лезвия, пробili шлем и нагрудник Космодесантника. С ослабленной и нарушенной броней, Космодесантник не имел шансов против такого смертоносного удара. Три из шипов даже пробili тело и вышли наружу на спине, хотя ни один из них не пробил полностью.

С шестнадцатью шипами, застрявшими в груди и лице, и тремя, застрявшими в броне на спине, Ученик бросил беглый взгляд на своего хозяина, надеясь на помощь. Он был разочарован, увидев, что его хозяин также сражается с подобными существами. Затем его мысли прекратились, когда основные когти Охотника пронзили его мозг и главное сердце. Хрипя кровью, Ученик пал, его сверхчеловеческая физиология, века опыта и преданность Кхорну не смогли помочь против такого чуждого ксеноса.

Тем временем Мастер Крови сражался немного лучше против своих зерг-убийц. Как только он увидел, что его Ученик был атакован, он прыгнул в воздух. Как он и ожидал, земля под ним взорвалась зелёной и фиолетовой кислотой, но его удачное уклонение позволило лишь каплям коснуться подошв его бронированных ног. Когда он приземлился с тяжёлым ударом, он сразу же начал действовать, доставая свой демонический Силовой топор, который безумно кричал, когда активировался, источая свежую кровь. Его левая рука схватила его демонический двухствольный плазменный пистолет, специально созданный Тёмным Механиком и украденный Мастером Крови из мертвой руки предыдущего владельца. В тот момент, когда его ноги ударили землю, три существа вырвались из-под земли. Одно из них выглядело как гигантский жук с двумя топоробразными когтями на спине, а два других напоминали существо, с которым сражался Ученик, но меньше и слабее.

Бой с Тараканом и двумя Гидралисками не представлял особой трудности для ветерана Чемпиона Хаоса. Двухствольный плазменный пистолет выстрелил смертельным зарядом в одного из Гидралисков, чья голова взорвалась на куски обожженного мяса. Ужасное демоническое пламя пронзило голову Гидралиска и превратило её в пепел прежде, чем существо упало. Таракан и другой Гидралиск накинулись на Мастера Крови. Таракан выпустил кислотный спрей, а Гидралиск ударил когтями по Мастеру Крови, который уклонился от кислоты. Скоординированная атака провалилась, когда демонический Силовой топор отсек когти Гидралиска прямо над эквивалентом человеческого запястья. Улыбаясь за своим шлемом, Мастер Крови пнул Таракана, отшвырнув его назад от удара, и в этот момент он размахнул Силовой топор и расколол голову Гидралиска пополам. Затем, когда существо медленно падало, он повернул пистолет на Таракана и пробил два больших отверстия там, где

должна была быть его голова.

Проблема заключалась в том, что три существа, которых он только что убил, были всего лишь отвлекающим маневром. Охотник, который только что убил Ученика, повернулся лицом к Мастеру Крови, как раз в тот момент, когда другой Охотник вырвался из-под земли позади Чемпиона Хаоса.

— Кхорну всё равно, чья это кровь! Все должны умереть!

Два Охотника зарычали и бросились в атаку. Своей ловкостью, которая удивила даже опытного Космодесантника Хаоса, существо, убившее Ученика, ловко уклонилось от двойного заряда плазмы из пистолета, в то время как другой Охотник выстрелил своими шипами в руки Мастера Крови, пытаясь обездвигнуть свою жертву. Было близко, но Чемпион Хаоса уклонился от атаки. Затем, прежде чем он смог сформулировать какой-либо ход, первый Охотник нанёс мощный горизонтальный удар, невозможный для зерглингов и гидралисков. Благодаря эволюции, Охотник мог использовать большие углы атаки, и этот удар заставил Космодесантника отступить, как раз когда второй Охотник нанёс удар сверху. Его блестящий манёвр с демоническим Силовым топором позволил парировать атаку, но это был отвлекающий манёвр от Охотника. Все четыре вторичных когтя глубоко вонзились в живот Чемпиона, где силовая броня была самой мягкой с решетками и мягкими частями, позволяющими броне скручиваться в талии.

Атака не была смертельной, и Чемпион Хаоса только потерял броню, но первый Охотник уже выстрелил своими шипами в силовой блок за силовой бронёй, замедляя Космодесантника. Прежде чем амбициозный Чемпион смог отреагировать, оба Охотника вонзили свои основные когти в каждый из наплечников и потянули. С металлическим скрипом наплечники треснули и погнулись, наполовину вырвавшись, затрудняя движения. В этот момент ещё одно существо вылезло из-под земли. Большой, раздутый Заразитель завопил, выпуская концентрированный взрыв Фунгального роста, специально модифицированный для этой цели. Одинокая капсула врезалась в нагрудник Космодесантника, и грибок быстро распространился, охватив весь костюм силовой брони. Только огромная сила Космодесантника позволила ему двигаться, но он всё равно был замедлен. Это небольшое замедление движений было достаточно для Охотников. Четыре смертоносных основных когтя разорвали торс Космодесантника, перерезав артерии, проколов оба сердца и печень, и повалив гиганта на колени.

Хрипя кровью и ослеплённый болью, Космодесантник всё ещё не мог поверить в своё поражение.

— Не... не так... Я не могу умереть так... Я должен был... должен был умереть в славном бою во имя Кхорна... Не так, на безымянной планете, сражаясь с кучкой примитивов... Я должен был стать... демоническим принцем! Я был... я был...

Прежде чем он успел договорить, его шлем был снят, и Спайлинг вонзился в ноздри Космодесантника и в мозг.

— AAAAPRRГГГХХХ!

Сэр Краван, первый человек, инфицированный Спайлингом, был назначен командиром и возглавлял отряд из тысячи рыцарей на конях. Он приказал своим людям атаковать, и культисты Мастера Крови, обнаружив, что их хозяин пропал, а его ученик мёртв, впали в панику. Они были легко раздавлены под железными копытами боевых лошадей. Сэр Краван был похвален графом, также инфицированным Спайлингом, и рекомендован высшей знати для утверждения. После этой первой победы, где труп мёртвого ученика был представлен как их достижение, сэр Краван получил титул и феодал. Он стал бароном Краваном и командиром пяти тысяч человек.

Разум одобрил. Его планы шли хорошо.

И вдруг произошло нечто иное.

Его обширный разум был встревожен чем-то на юге! Это было неожиданно, и сначала он думал, что это не имеет большого значения, пока поток изображений не был отправлен умирающей Королевой.

— BAAAAГХ

Громоподобные голоса Орочьего Вааагх! разносились по холмам, покрытым густым Крипом. Неподалёку от леса, где края уже погибли от заражения Крипом, была построена небольшая колония зергов для наблюдения за окружающей местностью и, возможно, чтобы стать плацдармом против орков в неизбежном вторжении с далёкого юга. Конечно, Рой не ожидал, что орки станут агрессорами в этом событии.

Эта колония была относительно небольшой по сравнению с северными колониями и даже меньше малой колонии, построенной на первом театре военных действий против орков. Два недавно созданных инкубатора были аккуратно выстроены рядом с Омутком рождения, Рассадником тараканов и двумя Палатами эволюции, разделенными между инкубаторами. Защищённая 21 ползучим плеточником и 9 ползучими споровиками, эта колония имела несколько отверстий, где рабочие рыли глубокие шахты для добычи минералов. На самом деле, Разум был настолько сосредоточен на войне на севере, что Королева этой колонии имела полный контроль над ней. Она управляла колонией как вторичным источником минералов, так как в холмах содержалось значительное количество железа в почве, а также несколько жил железа и меди. Разум не отдавал никаких особых приказов, и у неё было лишь небольшое присутствие войск, поэтому она была очень сосредоточена на приобретении большего количества рабочих.